

Линь Мин мог подтвердить, что эта таинственная женщина перед ним действительно жила 10 миллиардов лет назад.

Она была фантомом, иллюзией, оставленной гением прошлого. Возможно, можно было бы сказать, что ее сила и ее Законы не были скорректированы массивом, но полностью отразили ее прошлое состояние.

Такой несравненный персонаж, кем же она была?

Ее глаза были так похожи на глаза Шэн Мэй. Значило ли это, что под вуалью было лицо похожее на лицо Шэн Мэй?

Глаза Линь Мина блестели, когда он смотрел на женщину, как будто его взгляд и восприятие могли пронзить завесу, скрывающую её. К сожалению, как бы он ни старался, он не мог увидеть все то, чтоб было за Законами, покрывающими ее вуаль.

Пока Линь Мин так пристально смотрел на неё, таинственная женщина, похоже, совсем не смущалась. Она подняла черный меч и вытерла кровь, которая просочилась из ее нефритовых рук.

Это поразило Линь Мина.

Однако, когда кровь была размазана по лезвию меча, произошел еще один шокирующий инцидент. Черный меч поглотил кровь, как губка, поглощающая воду, и в следующий момент клинок меча изменил цвет, с черного до красного!

Меч светился кроваво-красным сиянием, как будто он тысячи лет провел в луже крови.

Клинок меча был покрыт аурой Великого Дао. Он выпускал резонирующий низкий звук, как будто изнутри выли дикие демоны.

В тот момент аура таинственной женщины в очередной раз изменилась.

Она была уже не эфемерной, а наполненной ... убийственным намерением!

Её взгляд стал острым и свирепым, пронизывающим пустоту!

Когда ее глаза остановились на Линь Мине, таинственная женщина сказала: «Наследие Асуры, ты его потомок? Хорошо, я так долго ждала в Зеркале Холодного Льда, и я давно желала

испытать твою силу. Позволь же мне посмотреть, что за человек потомок Асуры!»

Голос этой загадочной женщины был полон легкими насмешками. Ее слова поразили Линь Мина.

«Позволь же мне посмотреть, что за человек потомок Асуры?»

Эти слова были явно полны презрением. Казалось, эта таинственная женщина была обижена на всех потомков Асуры?

Не только Линь Мин, но Диухэнь, Багуй и другие снаружи были сбиты с толку. Первоначально они полагали, что эта таинственная женщина имела какое-то прямое отношение к Хозяину Дороги Асуры, возможно, даже была его женой, наложницей, дочерью, ученицей истинной родословной или чем-то вроде этого. В противном случае, как она могла быть так ошеломительно сильна?

Но теперь казалось, что она выступала против Хозяина Дороги Асуры.

Если они были противниками, то, как же она смогла оказаться в Зеркале Холодного Льда?

Прежде чем они успели подумать о чем-то ещё, таинственная женщина уже бросилась в атаку.

После того, как его окрасили свежей кровью, ее клинок достиг непостижимого уровня скорости!

Этот удар мечом не выпустил свет меча. Но сам ярко-красный клинок меча, казалось, ожил, словно в нем был запечатан пруд из ада, содержащий бесконечное убийственное намерение!

Оказавшись перед этим мечом, Линь Мин почувствовал, что его жизненная сила будет рассечена клинком; невозможно было бы выжить после этой атаки.

«Это ... смерть?»

Линь Мин был встревожен. Движение, которое таинственная женщина показала, содержало присущие Законам, которые пришли не от Хозяина Дороги Асуры, а из Священного Писания!

«Священное Писание - книга смерти!?»

Линь Мин запаниковал. Тем не менее, хотя он был шокирован, его движения не замедлялись.

Копье Черного Дракона завывало, неся с собой сверхъестественную мощь крови Асуры. Законы

собрались воедино, яростно сталкиваясь с таинственной женщиной!

Его культивирование было ниже, чем у нее, но, опираясь на великую силу его родословной и силу его смертного тела, он вовсе не отставал.

Меч женщины рассек жизненную силу, но жизненная сила Линь Мина была похожа на яростно пылающее солнце. Её нельзя было просто рассечь пополам, нельзя было потушить.

Тем не менее, чем дольше продолжалось сражение, тем более поражался Линь Мин.

Понимание этой загадочной женщины Концепций Жизни и Смерти Священного Писания уже полностью превзошло воображение Линь Мина, достигнув невероятных высот!

Хотя таинственная женщина сказала, что она победит, Линь Мин мало думал об этом. Но было кое-что, в чем она была права.

И это было её замечание о том, что Законы Линь Мина были слишком обширными. Он культивировал сущность, энергию и божественность, а также внутренние и внешние вселенные. Можно сказать, что Линь Мин занимался каждым Великим Дао в мире!

В такой ситуации, при своем низком культивировании Линь Мин не мог похвастаться глубокими достижениями.

И из Небесной Сутры, и из Священного Писания Линь Мин осмыслил только верхушку айсберга. Если он захочет в ближайшее время слить их воедино, это будет невозможно.

И при таком раскладе, оказавшись перед этой загадочной женщиной, которая культивировала только внутреннюю вселенную, когда дело доходило до Законов, Линь Мин, несомненно, попал бы в невыгодное положение.

Взрыв!

Страшный взрыв поразил мир. Линь Мин и таинственная женщина снова столкнулись.

Двое тут же отступили назад. Все окружающее небо было опустошено, как будто молот врезался в стекло, непрерывно разрушая небо.

Цвет лица таинственной женщины стал ярче от прилива крови. Рана на её руке росла, и проливалась все больше крови.

Что касается Линь Мина, то чешуя сломалась по всему его телу, и его внутренняя аура была в

беспорядке.

Это была жестокая битва.

С одной стороны был гений прошлого, а с другой – гений современности. Более того, они были равными соперниками!

Вне Зеркала Неуловимая уже давно не могла выразить потрясение, которое чувствовала. Титаническая сила таинственной женщины доводила её до слез. Но что было еще более невероятным, так это то, что в нынешнюю эпоху боевых искусств, когда мастера так заметно ослабли, как могло в 33 Небесах появиться такое чудо, как Линь Мин?

Была ли это вообще битва между противниками области Божественного Лорда?

«Ты ... твои Законы ниже моих, и твое культивирование ниже моего, но ты можешь сражаться со мной на равных. Я считаю, что это можно объяснить тем, что ты используешь силу крови Асуры. Но скоро ты исчерпаешь свои силы. Я не думаю, что твоя жизненная сила крови сможет долго оставаться настолько сильной. Твоя жизненная сила богата, так что ты смог продержаться до сих пор, но ... ты не выглядишь так, как будто ты сможешь продержаться время 1000 вдохов, да?»

Время 1000 вдохов истечет ещё нескоро. И, как и сказала таинственная женщина, потому что Линь Мин использовал кровь Асуры и изверг такую мощь, он быстро истощит свою силу. Несмотря на то, что у него была ужасающая выносливость, ему было бы трудно продержаться в этой битве.

«Если все будет продолжаться в таком же духе, то ты сможешь продержаться еще 100 вдохов до того, как мои атаки истощат всю твою силу. Если это произойдет, то я выиграю по умолчанию. Однако я не хочу, чтобы это произошло. Я хочу победить тебя, пока ты все еще поддерживаешь силу крови Асуры и победить пока ты с полной своей силой!»

Когда таинственная женщина договорила, ее черные волосы взмыли вверх, и за ней появилась пагода Дао.

Эта пагода Дао имела шесть уровней, и она, казалось, подавляла бесчисленные расы, богов и даже демонов.

После появления пагоды Дао аура таинственной женщины быстро поднялась на удивительную высоту. Более того, на этот раз это была уже не просто Концепция Жизни или просто Концепция Смерти, а слияние их обеих.

Таинственная женщина никогда не нападала с объединенной силой жизни и смерти. Но теперь она собиралась атаковать со всей силой. Фактически, с ее нынешним культивированием ей

было невероятно трудно слить вместе концепции Жизни и Смерти, но как только она это сделала, то, учитывая ее глубокие достижения в Законах можно было представить себе силу этой атаки.

Оказавшись перед лицом этой атаки, Линь Мин сохранил торжественное выражение. Две фигуры выскочили из его внутреннего мира, встав рядом с ним. Это были его аватары.

Появление этих двух аватаров ошеломило таинственную женщину. «Сущность, энергия, душа, три эмбриональных тела, у тебя есть два из них... подумать только, твой Небесный Дао Асуры уже культивирован до такой степени. Я предполагаю, что твой следующий шаг будет состоять в том, чтобы сплавить вместе Законы 33 Небес. На самом деле ты меня удивил. Однако, на этом мы и закончим. Ты не сможешь заблокировать мой последний удар. Ты уже потребил больше половины своих сил, а я все еще собираю свой потенциал, чтобы поразить тебя всем, что у меня есть!»

Чтобы таинственная женщина не говорила, это не повлияло на ее атаку.

Величественная пагода Дао несла с собой древнюю и безграничную волю Великого Дао, когда она мчалась к Линь Мину!

«Жизнь и смерть Самсары!»

Таинственная женщина подняла руки. Как звезда, падающая на землю, и огромная площадь пространства, казалось, падала с ней!

Некоторое время окружающая пустота застыла на месте. Весь зеркальный мир, казалось, застыл, что делало невозможным борьбу.

В тот момент Линь Мин сделал свой ход.

Он знал, насколько ужасно нападение этой женщины, и он не собирался его избегать. Он схватил Копье Черного Дракона и бросился вперед!

Таинственная женщина была права. Даже если Линь Мин и продемонстрирует свою полную силу и сожжет сущность его крови, он все равно не был способен противостоять этой атаке!

И Священное Писание или Небесную Сутру Линь Мин познал в меньшей степени, чем таинственная женщина!

С большим несоответствием между их Законами и огромным количеством сил, которые он уже израсходовал, он проиграет без всякого сомнения!

В тот момент Линь Мин принял решение - он планировал одновременно использовать Священное Писание и Законы Небесной Сутры!

Но ... одновременно используя два Закона, он все равно, что объединял Небесную Сутру и Священное Писание. Разве это было бы легко сделать?

С нынешним культивированием Линь Мина и его пониманием Законов этого было невозможно достичь.

Однако у него был другой метод.

Ему не нужно было полностью сливать два великих Закона. Скорее, ему нужно было лишь временно слить их воедино для использования.

Он сам не мог одновременно использовать оба Закона, но ... у него были его аватары!

В это мгновение Линь Мин сделал свой ход!

Он сжег свою сущность крови. Его энергия жизни закипела, без конца активирясь. И вот в следующий момент вокруг воцарилась гробовая тишина!

Это были Концепции Жизни и Смерти. Они бросились через его тело вместе с десятью золотыми страницами и Законами, которые он постиг на Горном Хребте Упавшего Бога. Все это пронзило его сердце, как бушующая река.

И в то же время, с обеих сторон, два его аватара соответственно активировали свои энергии. Кармическое Колесо и Колесо Реинкарнации вращались в их руках.

С его истинным я, как внутренней вселенной и его двумя аватарами, как внешней вселенной, они одновременно использовали два Закона. Таким образом, все силы Линь Мина разразились до предела!

Это была также самая могучая атака, которую мог использовать Линь Мин!

Фуух!

Копье Черного Дракона завывало, направляя два великих Закона и боевые искусства Линь Мина в сторону таинственной женщины.

"Что? Ты не только понимаешь Священное Писание, но и культивировал его до такой степени!?"

Таинственная женщина была поражена. Она никогда не подумала бы, что Линь Мин, который попал в опасное положение, несомненно, проиграет, напоследок фактически использует Законы Священного Писания и сплавит их вместе с Законами Асуры Небесного Дао, чтобы выпустить такой ужасающий удар!

Законы Линь Мина уступали её собственным, но, объединив эти два Закона вместе, он мог компенсировать несоответствие!

В это время таинственная женщина не успевала подумать о том, как Линь Мин, будучи потомком Асуры, сумел довести культивирование Священного Писания до такой степени, и у нее не было времени определять, чья атака была сильнее. В этот момент все, что она могла сделать, это атаковать всем, что у нее было, атакуя Пагодой Самсары Бога Демонов!

Грохот, грохот!

Пагода Самсары завывала, сокрушая мир!

Но Линь Мин, столкнувшись с этой титанической силой, не боялся. Держа Копье Черного Дракона, он ворвался в пагоду!

Пагода Самсары яростно содрогнулась. Бесчисленные руны развалились, рассыпаясь на глазах!

Что касается богов, демонов и разумных существ, запечатанных в пагоде, они также были убиты страшным огнем копья!

Законы танцевали в воздухе. Энергия выла. Тело Линь Мина выдержало ужасную энергетическую бурю. Черные чешуйки, покрывавшие его тело, раскалывались, проливая кровь!

Но, опираясь на свою волю, он мужественно двинулся вперед, не задерживаясь!

Пэн! Пэн! Пэн!

Этаж за этажом, Линь Мин пронзал Пагоду Самсары!

В этом интенсивном столкновении руки Линь Мина залила кровь. Кости его рук почти виднелись в его ранах. Но он стиснул зубы, мчась вперед.

«Откройся для меня!» взревел Линь Мин. Крыша Пагоды Самсары яростно взорвалась, и Линь Мин вырвался наружу, как освободившийся дракон, парящий в воздухе!

С Копьем Черного Дракона, его импульс был похож на луч света, тянувшийся прямо к горлу таинственной женщины!

Его скорость достигла пика. Когда Пагода Самсары сломалась, поскольку она только что атаковала, таинственная женщина не могла вызвать новую энергию; ей было невозможно защищаться!

Линь Мин, с его растрепанными волосами и всем телом в крови, бросился вперед, как зловещий бог войны Асура. Лицо таинственной женщины побледнело!

Даже с абсолютным несоответствием между глубинами их Законов, Линь Мин фактически сумел прорвать ее Самсару Жизни и Смерти!

Его ужасающее намерение и импульс оставили ее в замешательстве.

Копье Черного Дракона уже было в десяти футах от ее белой, как нефрит шеи; она уже чувствовала холод копья в воздухе.

В следующий миг ее защитная сила божественности будет безжалостно разорвана Копьем Черного Дракона, как и ее горло!

Даже если у нее было гораздо больше сил, чем у Линь Мина, даже если ее фон был намного глубже, чем фон Линь Мина, пока она стояла на пути этого света копья, ничто из этого не было полезно!

Пэн!

С треском защитная сила божественности таинственной женщины распалась. Копье Черного Дракона продолжало натиск!

Ее лицо побледнело. Но она не паниковала; она просто закрыла глаза.

Но в последний момент Линь Мин поднял угол наконечника копья, изменив траекторию, чтобы копьё просто поцарапало щеку таинственной женщины!

Таинственная женщина почувствовала, как холодок прошел у её лица. Вздвогнув, она подсознательно прикоснулась к щеке и обнаружила, что ее вуаль была сорвана Копьем Черного Дракона!

След крови остался на щеке.

И в это время Линь Мин уже пронесся мимо таинственной женщины, как молния.

Вуаль была разорвана на кусочки ужасающим светом Копья Черного Дракона. Сам Линь Мин пролетел еще тысячу футов, прежде чем остановился в пустоте. Он упал на колени, почти каждая капля его силы была израсходована.

Он больше не мог поддерживать силу крови Асуры. Поврежденные чешуйки на теле Линь Мина медленно исчезли. Глубоко вздохнув, он обернулся и посмотрел на таинственную женщину.

Таинственная женщина стояла спиной к нему. Ее плащ был разорван на части, и в ее одежде было много дыр. Но она не выглядела расстроенной или смущенной. Скорее, она испускала холодную и ошеломляющую атмосферу.

Таинственная женщина медленно обернулась и посмотрела на Линь Мина.

Итоговый акт милосердия Линь Мина позволил ей остаться в живых. Хотя у Линь Мина больше не было сил сопротивляться, она знала, что она побеждена.

«Ты ... поистине невероятен. Хотя твоя сила ниже моей, ты на самом деле победил ... »

Когда женщина произнесла эти слова, Линь Мин увидел ее лицо. Её лик был так же прекрасен, как лик яркой луны, и почти не отличим от лика Шэн Мэй ...